

ПРОБЛЕМЫ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Рассматривается понятие и содержание следственной ситуации, их классификация, проблемы разрешения конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве. Исследуется содержание психологического контакта и способы его установления. Анализируются точки зрения ученых по существующим проблемам, предлагаются авторские дефиниции исследуемых явлений.

Ключевые слова: *ситуация, классификация, преодоление конфликта, психологический контакт, тактические приемы, степень контактности, оценка психологических свойств, процесс общения.*

Розглядаються поняття і зміст слідчої ситуації, їх класифікація, проблеми вирішення конфліктних ситуацій в досудовому кримінальному провадженні. Досліджується зміст психологічного контакту і способи його встановлення. Аналізуються точки зору вчених по існуючих проблемах, пропонуються авторські дефініції досліджуваних явищ.

Ключові слова: *ситуація, класифікація, подолання конфлікту, психологічний контакт, тактичні прийоми, ступінь контактності, оцінка психологічних властивостей, процес спілкування.*

It is considered concept and content of the investigation situation, its classification. Problem resolving conflicts in pre-trial criminal proceedings are considered. It is investigated the content of psychological contact and ways of its establishing. It is analyzed the point of view scientists on the existing problems, proposed an author's definitions of researched phenomena.

Keywords: *situation, classification, overcoming of conflicts, a psychological contact, tactical methods, the degree of rapport, an assessment of the psychological characteristics, the communication process.*

Постановка проблемы. Структурные элементы криминалистической тактики находятся в ситуационной зависимости, поскольку действия следователя, прокурора, судьи и др. в любых случаях связаны с характером ситуации: из всей совокупности известных ему приемов они должны в данный момент выбрать наиболее целесообразный.

Современное состояние теоретической разработки проблемы разрешения конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве еще не отвечает потребностям практики и требует комплексного исследования, формулирование теоретических рекомендаций по своевременному предупреждению конфликтной ситуации и наиболее эффективного способа решения конфликта, который отвечает как правовым, так и моральным требованиям в условиях конфликтной ситуации, что обуславливает актуальность данной статьи.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема ситуации в криминалистической литературе уделялось большое внимание. Одним из первых на значение следственной ситуации и необходимости ее учета для эффективного использования криминалистических рекомендаций обратил внимание Р.С. Белкин. В своих работах он отмечал, что следственная ситуация относится к числу понятий криминалистической тактики и уже в этом качестве, как и остальные тактико-криминалистические понятия, реализуется в криминалистической методике [4, с. 70-72].

Тем не менее, среди ученых отсутствует единство взглядов относительно понятия следственной ситуации: одни авторы определяют следственную ситуацию как совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. обстановку, в которой протекает процесс доказывания [17, с.164-165]; другие – рассматривают следственную ситуацию как совокупность обстоятельств по делу, которая может быть благоприятной или неблагоприятной для каких-либо выводов и действий следователя или как совокупность фактических данных, которые отражают существенные черты события, каким оно представляется на том или ином этапе расследования преступлений [8, с.81-83].

Большинством авторов справедливо указывается на динамический характер следственной ситуации, что на нее оказывают воздействие различные факторы, в силу которых может происходить ее изменение и в зависимости от объема имеющейся криминалистически значимой информации, формируются благоприятные или неблагоприятные ситуации. Отмечается, что следственная ситуация – это некое подвижное, непрерывно изменяющееся состояние расследования [15, с.54-56], она является управляемой системой, поддающейся

целенаправленному изменению [17, с.165-168], изменение следственной ситуации может быть связано с правильной или наоборот, неправильной, реализацией тактических приемов, их комплексов, систем, которые способствуют получению определенной информации [16, с.159].

Криминалистами рассматриваются различные виды следственной ситуации и предлагаются их характеристики, среди которых особый интерес представляет классификация следственных ситуаций, предложенная Л.Я. Драпкиным. Он выделяет простые и сложные следственные ситуации, а в зависимости от количества, характера и содержания формирующихся факторов все сложные ситуации дифференцирует на классификационные группы: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные и комбинированные (смешанные) ситуации [10, с. 8-12]. По мнению Р.С. Белкина, из числа существующих классификаций следственных ситуаций обоснованным является их деление на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением) [4, с. 74-76].

К сожалению, в современной юридической литературе недостаточно современных фундаментальных научных разработок, связанных с проблемой разрешения конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве, что негативно влияет на их развитие. Значительный массив принципиальных вопросов разрешения конфликтных ситуаций не получил решения в нормотворческой практике и должного освещения в теоретических исследованиях, что не способствует стабильности их правового регулирования и использования на практике. Формирование научно-обоснованных принципов решения указанных проблем будет способствовать успешному разрешению конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве.

Формулирование целей статьи. Целью статьи является углубление существующих научных разработок, связанных с проблемой разрешения конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве и формирование научно-обоснованных принципов решения указанных проблем.

Изложение основного материала исследования. Общеизвестно, что различие следственных ситуаций обуславливает тактику конкретных следственных действий, а правильность действий следователя в сложившейся ситуации в значительной степени зависит от его верной оценки последней. Точная оценка следственных ситуаций и выбор на этой основе тактики расследования являются важнейшими условиями целенаправленности следствия, принятия научно обоснованных и оптимальных решений тактического, методического и технико-криминалистического характера [17, с. 164-166]. Однако, надо учитывать что осознание и переживание реальной ситуации участниками предварительного следствия всегда носит вероятностный характер и учесть все многообразие факторов, влияющих на содержание процессуально-тактической ситуации, невозможно. Следовательно, ситуационная обусловленность тактических приемов связана с объективными (совокупность факторов, обстоятельств) и субъективными моментами (оценочное поведение следователя).

Р.С. Белкин и большинство других авторов к числу объективных факторов относят: наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде; наличие и устойчивость существования еще не использованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации; интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов; наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их оптимального использования; существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события [3, с. 92].

В тоже время, к субъективным факторам относят: психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу; психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт, способный принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях; противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда потерпевшего и свидетелей; благоприятное (бесконфликтное) течение расследования; усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в желательную сторону; последствия ошибочных действий следователя, оперативного работника, эксперта, понятых; последствия разглашения данных предварительного расследования; непредвиденные действия потерпевшего или лиц, непричастных к расследуемому событию [3, с. 92-93].

Установлено, что ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей. Корреляции между избранием тактических приемов и следственной ситуации состоят в том, что такая зависимость позволяет: определить перечень тактических приемов следственного действия; осуществить выбор тех или иных тактических приемов, обусловленных теми фактическими данными, которые имеют место; определить не только перечень тактических приемов, но и их характер, их конкретное содержание; установить последовательность реализации тактических приемов с учетом имеющейся информации.

В аспекте нашего исследования особый интерес представляет деятельность следователя по избранию тактических приемов в проблемной ситуации, которая характеризуется той или иной мерой информационной недостаточности, определенным противоречием между знанием и незнанием относительно подлежащих установлению фактов. Психологическая структура проблемной ситуации включает: потребность, побуждающую

следователя к поисковой деятельности; неизвестную систему способов действий следователя (различные варианты способов действия следователя, ведущие к достижению одной цели или позволяющие решить одну задачу, мы рассматриваем как приемы); профессиональные возможности следователя, включающие его прошлый опыт и творческие способности.

Применение тактических приемов в проблемной ситуации требует: подготовки нескольких тактических платформ; возможности изменения тактической платформы в результате неблагоприятного развития ситуации; использование арсенала типовых систем (подсистем) тактических приемов отдельных процессуальных действий.

По мнению Г.А. Зорина изложенные обстоятельства предполагают необходимость исследования тупиковых ситуаций, которые представляют собой результат регрессивного развития проблемной следственной ситуации, пик информационной неопределенности о расследуемом событии, отсутствие видимой перспективы на позитивное решение вставших перед следователем проблем и которая характеризуется: высоким уровнем неопределенности, когда неизвестного больше, чем известного о расследуемом деле (при условии, что дело длительное время находилось в производстве следователя), хотя тупиковые ситуации являются типичными и для начального этапа расследования (раскрытия) неочевидного преступления; числом и качеством проблем, стоящих перед следователем, превышающих его физические и интеллектуальные возможности при их разрешении; отсутствием результата, сопряженного с потерей надежды на его получение; возникновением «психологического и смыслового барьеров», препятствующих выходу из тупика [14, с. 36-39].

Г.А. Зорин предлагает нетрадиционные методы выхода из тупиковых ситуаций: метод критики и селекции идей; метод эвристической инверсии (переворачивания, перестановки); метод эвристической рекомбинации элементов следственной ситуации; метод экспериментальной дифференциации (разрушения) процесса расследования; метод исключения негативных факторов; метод «семикратного поиска» и многие другие [14, с. 45-72].

Классификация ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованные криминалистикой у психологии, основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают [4, с. 74-75]. В этой связи А.Р. Ратинов отмечает, что бесконфликтная ситуация характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования. Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия [23, с. 156-158]. Подобное деление ситуаций имеет наиболее общую психологическую направленность, позволяющую лишь в общих чертах наметить тактику расследования и судебного разбирательства.

При анализе проблем ситуации следует различать ситуации, характеризующие расследование в целом, и такие, которые возникают при проведении отдельных действий, характеризующихся различным количеством и качеством данных в конкретный момент их производства или той обстановки, которая складывается в процессе их проведения. Представляется, что следственная ситуация и ситуация процессуального действия не являются тождественными понятиями: ситуация следственного действия имеет относительную самостоятельность, определяемую рамками процессуального действия и по объему понятий ситуация следственного действия является ситуацией меньшей степени общности по сравнению со следственной ситуацией; ситуация процессуального действия структурно входит в следственную ситуацию и является ее составной частью.

С нашей точки зрения, ситуация следственного действия формируется в процессе самого действия и находится в зависимости от: наличия (получения) доказательного материала; прогноза следователем соответствующей тактики; действий субъекта, на который обращена система тактических приемов.

Апробированным средством разрешения конфликтных ситуаций в досудебном уголовном производстве является установление психологического контакта между следователем и другими участниками процесса, однако осуществление этого на практике сталкивается с рядом трудностей, основным из которых является отсутствие единой точки зрения о понятийном аппарате.

Так, И.К. Стасов рассматривает данное состояние как общую эмоциональную настроенность на основе единых целей и интересов [25, с.26], Н.Г. Гаджиева определяет его как взаимное доверие участников процесса [7, с. 31-37].

По мнению Н.И. Порубова, психологический контакт представляет собой «особого рода взаимоотношения следователя с участниками уголовного процесса, характеризующиеся стремлением следователя поддержать общение в целях получения правдивых, полных и достоверных показаний, имеющих отношение к делу» [22, с. 41]. Р.С. Белкин видит в процессе установления психологического контакта «создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины» [18, с.100].

Ю.В. Чуфаровский определяет психологический контакт как «процесс установления, развития и поддержания взаимного тяготения общающихся» [26, с.73]

С нашей точки зрения, данное определение не совсем четко определяет суть психологического контакта, отождествляя его с процессом установления, развития и поддержания взаимного тяготения. Психологический контакт представляет собой не процесс, а состояние или ситуацию, в которой находятся общающиеся, процессом же является достижение и поддержание такого рода взаимодействия. Категория же «взаимное тяготение общающихся» требует дополнительного научного объяснения.

Дефиниция Н.И. Порубова также представляется односторонней, поскольку состояние психологического контакта в ней целиком зависит от воли следователя. Однако, следует отметить, что в последующем Н.И. Порубов очень точно передает сущность психологического контакта, отмечая, что данный уровень взаимоотношений не является средством разрешения всех противоречий, а лишь способствует преодолению отчужденности и созданию обстановки, при которой люди могут и хотят воспринимать информацию исходящую друг от друга [22, с. 41].

Представляется, что определение Р.С. Белкина исключает криминалистическое исследование скрытого конфликта, в связи с чем является неточным. Мнению Р.С. Белкина по данному вопросу схожа теоретическая концепция А.Н. Васильева и Л.М. Карнеевой, которые считают, что контакт между следователем и допрашиваемым предполагает намерение последнего дать правдивые показания [6, с.76]. Знак равенства между преодолением конфликта и достижением психологического контакта ставят также И.Г. Агаев, В.Д. Бахтин, В.Ф. Глазырин и др., которые считают необходимым составляющим элементом психологического контакта готовность допрашиваемого давать правдивые показания [1, с. 7-18; 2, с. 29; 9, с. 58]. Подобной точки зрения придерживается также А.А. Закаев, который пишет, что психологический контакт представляет собой «прочное установившееся состояние деловой обстановки и доверия ... к допрашиваемому, включающее готовность допрашиваемого сообщать все известное ему по делу, и готовность следователя эффективно использовать в рамках уголовно-процессуального закона тактические методы и приемы получения и фиксации показаний» [13, с. 22].

Представляется, что подобная позиция игнорирует латентный конфликт, который существует в условиях психологического контакта, когда, допрашиваемый проявляет готовность к общению для ведения в заблуждение, создавая иллюзию бесконфликтности.

Классификация методов установления психологического контакта и приемов преодоления конфликтов весьма условна. В ситуации с нестрогим соперничеством нередко достаточно установить психологический контакт, и конфликт устраняется.

М.И. Еникеев выделяет также коммуникативный контакт, под которым подразумевает «взаимодействие с целью обмена информацией», а психологический контакт рассматривается им как некая эмоциональная настроенность на базе единства целей и интересов [11, с. 460]. Такое понимание психологического контакта также не соотносится с концепцией скрытого конфликта. Определение же коммуникативного контакта больше соответствует собственно понятию контакта психологического.

Таким образом, под психологическим контактом следует понимать такую обстановку следственного действия, при которой коммуникатор и реципиент готовы к общению. Психологический контакт не исключает конфликта интересов общающихся сторон. В этом случае мы сталкиваемся с латентным конфликтом. В литературе встречается классификация психологического контакта, выделяющая две его разновидности: подлинный и инсценированный [19, с.12]. Очевидно, что термин «инсценированный психологический контакт» скорее соответствует состоянию скрытого конфликта.

В практике досудебного производства проблема установления психологического контакта занимает одно из ведущих положений. От коммуникативных способностей следователя во многом зависит успешность проведения всего расследования. Успешность достижения психологического контакта во многом зависит от знания следователем материалов дела и, в особенности, личности участника процесса. Важно иметь в виду, что участник процесса в социально-демографической и психологической палитре занимает позицию абсолютно индивидуальной и совершенно особенной личности. Индивидуальный подход к каждому человеку является для следователя аксиомой методологии профессионального общения.

Большое значение в целях установления психологического контакта для следователя имеет изучение личности всех участников следственных действий в процессе и определение их отношения к конкретному процессуальному действию. По результатам такого изучения составляются предполагаемые результаты возможного поведения каждой отдельной личности в ходе производства подготавливаемого следственного действия. В процессе изучения материалов уголовного дела, применения метода обобщения независимых характеристик, т.е. исследования личности по результатам данных, полученных из ряда независимых друг от друга источников, может быть сделан предположительный вывод об уровне конфликтности и степени контактности изучаемой личности будущего участника следственного действия.

Степень контактности можно определить исходя из исследования структуры и динамики референтной для данной личности группы. Следователю, изучающему личность будущего участника процессуального действия сквозь призму его статуса в группе и дающему на основе такого исследования оценку степени контактности, необходимо учитывать целый ряд обстоятельств. Лидеры наименее зависимые от групповых норм, а значит наиболее экстравертивны и общительны. Лидеры более раскованы и общительны, тогда как

конформисты со средним статусом, как правило, менее контакты. Кроме того, необходимо помнить, что лица, занимающие наиболее низкую в данной корпоративной стратификации позицию, также как и лидеры, менее других зависят от группового давления. Анализ американской социальной психологии, предпринятый П.Н. Шихаревым позволил сделать ему следующие обобщения: «Человек подчиняется или ведет себя определенным образом потому, что он либо боится наказания, либо уступает социально узаконенному авторитету, либо «обменивает» свое поведение на вознаграждение» [27, с. 150].

Готовясь к участию в процессуальном действии, следователю необходимо составить себе предположительное представление не только о предполагаемой конфликтности и степени контактности участника следственного действия, но и по возможности о его роде занятий, увлечениях, пристрастиях, основных чертах характера. Все эта информация способна оказать незаменимую помощь, как для установления психологического контакта, так и для достижения полного взаимопонимания.

При подготовке к участию в допросе лиц, обладающих специальными познаниями, следователю необходимо ознакомиться с соответствующей научной литературой. В противном случае, отсутствие понимания показаний допрашиваемого, касающихся специальных познаний последнего, не только поставит под угрозу установление и поддержание психологического контакта, но и может привести к серьезному искажению истины по делу.

Общение на понятном для обеих сторон языке необходимо не только в отношении допроса лиц, обладающих специальными познаниями. При необходимости допроса лиц, лексика которых изобилует словами из воровского жаргона, следователю необходимо быть готовым к пониманию высказываний такого допрашиваемого.

В психологической литературе встречаются рекомендации по общению с использованием жаргона, как основе взаимопонимания в какой-либо области, при этом под жаргоном понимают «совокупность специализированного лексикона и идиом, употребляемая людьми одной профессии, одного рода занятий и т.д.» [21, с.96]. В практике же применение следователем воровского жаргона в своей речи нельзя признать целесообразным и этичным. Воровской жаргон является продуктом культуры преступного мира, поэтому смакование следователем в своей речи слов данной лексической направленности может выглядеть как заискивание, слабость, и не только не будет способствовать взаимопониманию, но и способно дискредитировать его.

Тем не менее, следует признать необходимым знание следователем воровских жаргонов и иных проявлений субкультуры преступного мира, поскольку допрашиваемый может использовать такой сленг в своей устной речи с тем, чтобы продемонстрировать свое превосходство, либо для маскировки высказываний.

Установлению психологического контакта зачастую мешают различного рода препятствия. Уменьшение опасности таких препятствий зависит во многом от степени изученности следователем личности потенциального участника процессуального действия, который в ходе его производства может выступить в качестве активного помощника установления объективной истины, но может замкнуться или даже противодействовать защите.

Препятствия, возникающие на пути к эффективному общению, подразделяются А.А. Бодалевым на две категории: 1) имеющие в основе сугубо психологические причины: нереальные цели, неверное представление о своих возможностях, непонимание характера и отношения партнера и пр.; 2) препятствия, имеющие социально-психологическое происхождение – барьеры, связанные с различной социальной и этической принадлежностью общающихся лиц, их членство в противоборствующих социальных группах и пр. [5, с.68]. Преодоление этих трудностей составляет основу установления и поддержания коммуникативных отношений. Все эти возможные препятствия на пути к установлению и поддержанию психологического контакта необходимо оценить следователю уже в ходе подготовки к проведению процессуального действия.

Помимо психологических и социально-психологических барьеров при подготовке к производству следственного действия необходимо учитывать возможность возникновения объективных препятствий к эффективному общению. Следователь обязан организовать процесс общения так, чтобы не было помех для его эффективности.

Одним из важнейших факторов, определяющих характер начальной стадии общения, является внешний вид коммуникатора и реципиента. Внешний вид, одежда следователя, обстановка в его кабинете являются собой средства невербальной коммуникации, отражая отношение личности к данному акту общения, к своему собеседнику. Кроме того, внешний вид и одежда допрашиваемого могут играть диагностическую функцию, поскольку позволяют в определенной степени оценить отношение человека к процессу общения со следователем. Как правило, люди ожидают от следователя того внешнего вида и манеры поведения, которые соответствуют их представлениям, сложившимся на основе жизненного опыта. Опрятная и строгая одежда следователя, уверенный и деловой внешний вид способствуют наиболее эффективному и целенаправленному обмену информацией, поскольку подчеркивают серьезное отношение следователя к своему делу, к собеседнику и к сведениям, который последний может сообщить. Напротив, беспорядок в кабинете, неопрятный внешний вид и панибратское, заискивающее поведение следователя отражают его халатное отношение к общению или неуверенность в себе.

После предположительной оценки психологических свойств личности будущего участника следственного действия, сказывающихся на уровне контактности, следователю необходимо продумать ряд первоначальных контактных вопросов с тем, чтобы вовлечь в беседу, заинтересовать реципиента.

Первые вопросы и рефлексивные замечания играют огромную роль в достижении состояния готовности к общению. Кроме формулировок вопросов в плане участия в следственном действии, следовательно при непосредственном контакте необходимо задавать вопросы в эмпатийном тоне, который наиболее отвечает сопереживанию и рефлексии. Под эмпатией в психологической литературе понимают переживание сходных с чувствами собеседника эмоций.

Речь следователя, ее вербальные и невербальные компоненты должны быть доброжелательными. Сухой официальный тон в восприятии допрашиваемого может выглядеть как проявление агрессии или отсутствия интереса к его делу. Рациональный же элемент вводной части беседы должен быть направлен на создание убежденности в необходимости общения. От содержания первых вопросов зависит начальный этап формирования сознательного намерения к обмену имеющейся информацией.

Несмотря на различия во взглядах, культурном уровне, образовании, следователь должен определить лучшие качества личности допрашиваемого и относиться к нему непредвзято. Обращение к лучшим качествам личности является одним из основных тактических приемов по установлению психологического контакта, тогда как осуждение, упреки не способствуют сближению, поскольку отражают рассогласование ценностных позиций.

Искренний интерес к личности подзащитного выполняет контактную и диагностическую функции. Сведения о личности подзащитного в анкетных данных протокола не дают полного социально-психологического портрета собеседника. Рассказ о себе допрашиваемого не только дает следователю информацию, на основе которой необходимо строить взаимоотношения с данным собеседником, но также подобное построение диалога наибольшим образом отвечает интересам установления и поддержания психологического контакта. Рассказ о себе и своих близких для подозреваемого (обвиняемого), как правило, является интересующей его темой, а также отражает потребность человека в осознании его значительности.

Поэтому в процессе получения анкетных данных беседа на интересующие допрашиваемого темы оказывает воздействие по нескольким направлениям. Во-первых, здесь затрагивается потребность в самоуважении, подчеркивается значимость собеседника. Во-вторых, данное направление общения возбуждает интерес в поддержании психологического контакта. В-третьих, следователь узнает значительно больше о психологических свойствах характера и темперамента личности, его привычках и наклонностях, чем об этом могут поведать анкетные данные.

Следователь должен организовать процесс общения таким образом, чтобы достичь максимального количества «точек соприкосновения». В систему тактических приемов, направленных на установление психологического контакта, входит подсистема методов определения и активизации факторов сближения. К факторам межличностной привлекательности психологи относят сходство установок, адекватное восприятие положительных и отрицательных личностных черт, сходство главных и различие второстепенных качеств «Я – концепции», положительный фон отношений, условия сотрудничества. Данные факторы необходимо задействовать при установлении и поддержании психологического контакта [20, с.83].

Выводы. Таким образом, к числу тактических приемов установления психологического контакта следует отнести следующие основные методы: 1) беседа на интересующие темы (о семье, о бытовых проблемах, об увлечениях и пристрастиях и пр.); 2) подчеркивание значимости получаемой информации и информации и конфиденциальности разговора; 3) поиск и использование схожих основных качеств «Я – концепций», установок и взглядов; 4) поддерживание положительного фона отношений.

Перспективными исследованиями в данном направлении могли бы быть дальнейшие комплексные исследования, посвященные выработке рекомендаций по предупреждению и решению конфликтной ситуации на досудебной стадии уголовного процесса.

Література:

1. Агаев И.Г. Проблемы психологии допроса / Агаев И.Г. / Юридические науки и образование. – 2009. – №21. – с. 7-18.
2. Бахтин В.Д. Основы юридической психологии / Бахтин В.Д. – Тверь: Арбалет, 2009. – 299 с.
3. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике / Белкин Р.С. – М.: Юридическая Литература. – 1988. – 304 с.
4. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики / Белкин Р.С. – Волгоград: ВСШ МВД РФ. – 1993. – 200 с.
5. Бодаев А.А. Психология межличностного общения / Бодаев А.А. – Рязань: РВШ МВД РФ. – 1994. – 156 с.
6. Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений / Васильев А.Н., Карнеева Л.М. – М.: Юридическая литература, 1970. – 355 с.
7. Гаджиева Н.Г. Понятие психологического контакта / Гаджиева Н.Г. / Юридические науки и образование. – 2008. – №11 – с. 31-37.
8. Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений / Герасимов И.Ф. / Соц. Законность. – 1997. – №7. с. 61-62.
9. Глазырин Ф.В. Психология следственных действий / Глазырин Ф.В. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983. – 216 с.

10. Драпкин Л.Я. *Ситуационный подход в криминалистике и программирование расследования* / Драпкин Л.Я. / *Сборник научных трудов.* – Уфа: изд. Башкирского ун-та. – 1989. – с.27-32.
11. Еникеев М.И. *Основы общей и юридической психологии* / Еникеев М.И. – М.: Юристъ, 1996. – 320 с.
12. Еникеев М.И., Черных Э.А. *Психология допроса* / Еникеев М.И. – М.: ТОО Хозрасчетный гуманитарный центр «Велес», 1995. – 224 с.
13. Закатов А.А. *Тактика допроса потерпевшего на предварительном следствии* / Закатов А.А. – Автореф. дис... канд. юр. наук. – Одесса, 1971. – 20 с.
14. Зорин Г.А. *Криминалистический риск: природа и методы оценки* / Зорин Г.А. – Минск: БШ, 1990. – 89 с.
15. Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. *Криминалистическая характеристика преступлений* / Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. – Харьков, Юрид. ин-т, 1985. – 92 с.
16. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. *Криминалистическая тактика: теории и тенденции* / Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. – Харьков: Гриф, 1997 – 256 с.
17. *Криминалистика социалистических стран* / Под ред. В.Я. Колдина. – М.: Юридическая Литература, 1986 – 512 с.
18. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. *Тактика следственных действий* / Лившиц Е.М., Белкин Р.С. – М.: Новый юрист, 1997.
19. Мицкевич В.В. *Установление психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при решении оперативно-служебных задач* / Мицкевич В.В. – Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1989 – 24 с.
20. Обозов Н.Н. *Психология межличностных отношений* / Обозов Н.Н. – К.: Изд. «Лыбидь» при Киевском гос. университете, 1990. – 168 с.
21. Патриксон Д.Р. *Люди сделают то, что нужно вам* / Патриксон Д.Р. – М.: Яхтсмен. – 1996. – 144 с.
22. Порубов Н.И. *Тактика допроса на предварительном следствии* / Н.И. Порубов – М.: БЕК, 1998. – 186 с.
23. Ратинов А.Р. *Судебная психология для исследователей* / Ратинов А.Р. – М.: Наука, 1967 – 290 с.
24. Соловьев А.Б. *Допрос свидетеля и потерпевшего* / Соловьев А.Б. – М.: Юридическая литература, 1974. – 228 с.
25. Стасов И.К. *Психология общения* / Стасов И.К. – М.: Былина, 2010. – 104 с.
26. Чуфаровский Ю.В. *Юридическая психология* / Чуфаровский Ю.В. – М.: Новый Юрист, 1998. – 402 с.
27. Шихарев Т.Н. *Современная социальная психология США* / Шихарев Т.Н. – М.: Наука, 1979. – 102 с.